мыхъ лицъ и учрежденій, что являются искренними и сознательными противниками новаго міровоззрѣнія.

Сама область изящнаго искусства и высшихъ эстетическихъ чувствованій не ускользаетъ отъ всемогущаго воздѣйствія соціализма. Какъ сороковые годы прошлаго столѣтія, знаменовавшіе собой первый трепетъ соціалистическаго энтузіазма среди широкихъ слоевъ общества и авангарда трудящихся массъ, характеризовались, на ряду съ серьезной литературой соціализма, фантастическими романами, рисующими будущій строй, такъ и конецъ XIX вѣка вызвалъ, бокъ-о-бокъ съ безчисленными книгами, брошюрами, журналами, посвященными разработкѣ новаго міровоззрѣнія, и цѣлую серію утопическихъ изящныхъ произведеній Беллами, Гертцки, Вилліама Морриса, художественно изображавшихъ соціалистическій идеалъ.

Здѣсь будетъ кстати замѣтить, что неотразимо растущія «идеи четвертаго сословія», какъ сказалъ бы Лассаль, должны очевидно заключать въ себѣ значительную внутреннюю чисто эстетическую привлекательность, если выдающіеся артисты и мастера художественнаго творчества переходятъ на сторону соціализма по причинамъ, имѣющимъ очень мало общаго съ непосредственной классовой борьбой. Такъ на рубежѣ 70-хъ и 80-хъ годовъ горячимъ защитникомъ новаго міровоззрѣнія становится разносторонній художникъ и великолѣпный поэтъ Англіи, Вилліамъ Моррисъ. Онъ приходитъ къ соціализму потому, что увидалъ полнѣйшую невозможность осуществить въ капиталистическомъ обществѣ идеалъ свободнаго артистическаго творчества и такого труда, который по его словамъ «принесетъ трудящемуся удовольствіе и надежду, вмѣсто страха и страданія и станетъ, наконецъ, искусствомъ для народа и при помощи народа, — радостью для того, кто занимается имъ, какъ и для того, кто имъ пользуется». Такъ всего года три-четыре тому назадъ въ ряды же соціалистовъ эффектно переходитъ на засѣданіи итальянской палаты романистъ Габріэль д'Аннунціо. Охваченный энтузіазмомъ при видѣ героически прекрасной борьбы крайней лѣвой противъ свирѣпаго министерства Пеллу и его буржуазныхъ защитниковъ, онъ тутъ же оставляетъ скамьи правой, этой партіи «смерти и гніенія», какъ энергично выражается самъ неисправимый, казалось, дотолѣ эстетъ-индиферентистъ, громогласно заявляя о своей солидарности съ борцами за свободу и лучшее будущее человѣчества.

Мы уже не говоримъ о тѣхъ умственныхъ флюгерахъ, тѣхъ переметныхъ сумахъ, которыя перебрасываются модными теченіями справа налѣво и слѣва направо и которыя, набивая себя въ теченіе не одного десятка лѣтъ разными банальнѣйшими буржуазными мыслями, вдругъ начинаютъ въ послѣдніе годы вытрясать передъ глазами удивленной публики непереваренныя соціалистическія идеи пополамъ со старой умственной трухой. Нѣтъ, оставляя въ покоѣ всѣхъ этихъ карикатурныхъ «сверхъ-соціалистовъ», для которыхъ что Ницше, что Марксъ, что Кантъ, что Лассаль, что Шопенгауэръ, что Фурье одна статья, мы не можемъ пройти молчаніемъ все растущей и растущей серьезной рати перебѣжчиковъ изъ буржуазнаго лагеря въ лагерь соціализма, перебѣжчиковъ, которые принадлежатъ къ наиболѣе выдающимся и чуткимъ представителямъ привилегированнаго меньшинства. Своимъ переходомъ на сторону массъ они также свидѣтельствуютъ о близкой побѣдѣ соціалистическаго идеала, какъ французскіе аристократы XVIII вѣка, примыкавшіе къ революціи, свидѣтельствовали о неотразимо надвигавшемся торжествѣ либеральнаго режима. Соціалистическое міровоззрѣніе проникаетъ всѣ жилы стараго порядка вещей и съ такимъ же успѣхомъ завоевываетъ мысль, съ какимъ овладѣваетъ цѣлыми полосами жизни...

Да, цѣлыми полосами. Посмотрите хотя бы на такія явленія современности, какъ романъ, пьеса, ежедневная газета, которыя посредствуютъ отвлеченную мысль и практическую жизнь, стоятъ на рубежѣ между ними и потому интересуютъ значительную часть общества. Когда